

Шэнь Хэн был облачен в белоснежное ханьфу, полы и манжеты которого украшала вышивка в виде серебряных облаков. Казалось, стоило ему начать движение, как эти узоры оживали.

Бессмертный Владыка двигался легко и грациозно, словно сливаясь с окружающим миром. Каждый взмах его меча был исполнен невыразимой красоты, оставляя в воздухе тонкие серебристые следы. В его руках деревянный меч обретал жизнь, наполняясь возвышенным смыслом. Ветер стих, движения прекратились, и на самое острие клинка опустился лепесток персикового цвета.

Досмотрев это захватывающее дух выступление, Цзян Син захлопал в ладоши:

— Учитель, вы просто невероятны!

Шэнь Хэн убрал меч и направился к Цзян Сину:

— М-м.

— Вы уже усвоили урок? — спросил он.

Цзян Син смущенно опустил голову:

— Простите, Учитель, я еще не научился. У меня нет такого природного таланта, как у второго младшего брата...

Шэнь Хэн погладил его по мягким волосам:

— Ничего страшного. Давай я покажу еще раз.

Прошел еще один круг, но Цзян Син так ничему и не научился. Шэнь Хэн протянул ему деревянный меч:

— Попробуй сам.

Техника владения мечом у Цзян Сина оказалась даже хуже, чем у прежнего владельца тела. Его движения, похожие на неуклюжую школьную гимнастику, были скованными и механическими.

— Неверно. Этот прием нужно исполнять иначе, — Шэнь Хэн внезапно перехватил руку Цзян Сина. — Удар должен идти отсюда, выпрями руку сильнее.

— Хорошо, Учитель, — отозвался Цзян Син.

Их тела оказались прижаты друг к другу так тесно, что при разговоре их дыхание смешивалось, создавая атмосферу невыносимой двусмысленности. От юноши исходил

приятный аромат, его кожа была нежной, а сам он — мягким. Взгляд Шэнь Хэна скользнул по его светлым губам и белоснежной коже под воротником, постепенно становясь все более темным и тяжелым.

— Что-то случилось, Учитель? — с сомнением спросил юноша.

Его голос вырвал Шэнь Хэна из сладкого дурмана грез и вернул в реальность. Верно, сейчас их связывают лишь узы учителя и ученика... Но это не имеет значения. Нет ничего такого, чего Шэнь Хэн не смог бы получить.

На обычно холодном, словно ледяная скала, лице Бессмертного Владыки вдруг промелькнула легкая улыбка, подобная распускающимся весенним цветам груши:

— Син-син, ты, должно быть, устал после стольких тренировок. Иди отдохни.

Юноша замер, очарованный этой переменной, и пробормотал:

— ...Хорошо, Учитель.

Когда Шэнь Хэн ушел, Цзян Син обессиленно рухнул на кровать:

— Как же я устал, больше не хочу учиться, буду спать.

— Хозяин, на самом деле нам не обязательно так усердствовать... — подала голос Система 123.

Цзян Син отрезал:

— Хватит, Система, продолжай крутить вечерний сериал.

Система 123 замолчала, а затем отозвалась:

— Хозяин, кажется, у тебя два лица. Куда подевался тот маленький милашка, что был минуту назад? — Система картинно закусила платочек.

Цзян Син усмехнулся:

— Если бы ты был таким же могущественным, как Бессмертный Владыка, я бы и с тобой так разговаривал, дорогая Система.

Система 123 смахнула несуществующий пот:

— Уж лучше не надо, хозяин, говори со мной как обычно.

Цзян Син неопределенно хмыкнул:

— ...М-м.

Не успел он досмотреть и одну серию, как его сморило: болезненное тело быстро утомлялось. Юноша зевнул, и в уголке глаза блеснула слезинка:

— Система, я засыпаю. Не забудь разбудить меня после обеда на занятия, мне нужно поспать, ведь во второй половине дня предстоит тяжелая битва.

Система 123 ответила:

— Хорошо, хозяин, я обязательно тебя разбужу.

Погрузившись в мягкую постель, юноша быстро уснул крепким сном.

Жизнь учеников в секте Шэньдао напоминала жизнь старшеклассников: у них были не только утренние лекции, но и дневные, и вечерние — по сути, вечерняя самоподготовка, во время которой нужно было выполнять задания наставников. Учеба была невероятно тяжелой, и то, что Шэнь Хэн одним словом освободил Цзян Сина от утренней самоподготовки, было просто подарком судьбы.

<http://bllate.org/book/22216/2317152>